

ISSN 3134-8440
eISSN 3134-8459

ЯСАУИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

«ӘЗІРЕТ СҰЛТАН» Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК
ЯСАУИТАНУ ғылыми орталығы

YASAWI STUDIES

«AZRET SULTAN» National Historical and Cultural Museum-Reserve
RSEREM
YASAWITANU Scientific center

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯСАВИ

РГКП «Национальный историко-культурный музей-заповедник
«ӘЗІРЕТ СҰЛТАН» Научный центр ЯСАУИТАНУ

Том 1, №1

Түркістан 2025



ЯСАУИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

Журнал 2025 жылдан бері басылып келеді.
Қазақстан Республикасы Мәдениет және
Ақпарат министрлігінде тіркелген.

Қайта есепке қою куәлігі: № KZ00VPY00140194
«Ясауи зерттеулері» журналы жылына 4 рет шығады

ISSN 3134-8440
eISSN 3134-8459



Редакция алқасы:

ДҮКЕНБАЕВ Нұрлан Мұсағалиұлы - "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы директоры м.а. алқа төрағасы (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0009-0002-2791-9554>

МОЛЛАҚАНАҒАТҰЛЫ Сайпулла - "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы, Ясауитану ғылыми орталығының басшысы, алқа төрағасының орынбасары (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8411-5977>

ТАСТАНБЕКОВ Мұрат Мейірбекұлы - т.ғ.к., қауымдастырылған профессор, "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы директорының орынбасары (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8707-7075>

МУМИНОВ Әшірбек Құрбанұлы - т.ғ.д., профессор, IRCICA Бас директорының Орталық Азия бойынша кеңесшісі (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3430-928X>

ҚОЖА Мұқтар Бахадірұлы - т.ғ.д., профессор, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9619-7968>

КЕНЖЕТАЙ Досай Тұрсынбайұлы - филос.ғ.д., профессор, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0507-1011>

ЙЫЛДЫЗ Мұса - профессор, Гази Университеті (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7373-0333>

ӨГЕР Адем - профессор Хаджи Бекташ Вели университеті, Филология факультеті, Түркі халық ауыз әдебиеті бөлімі (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1278-2110>

ГҮЛТЕН Садуллах - профессор Анкара Хаджи Байрам Вели университеті, Магистратура және докторантура институты (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9986-4367>

ҮШЕНМЕЗ Емек - доцент Ыстамбұл университеті, Түркі тілі және түркі диалектілері кафедрасы (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4729-4491>

ТОСУН Неждет - профессор, Мармара университеті (Түркия).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7618-916X>

ХҮММӘТОВА Хураман Бәһмәнқызы - профессор, Әзербайжан Ұлттық ғылым академиясының Низами Гәнжәви атындағы Әдебиет институтының Түркі халықтары әдебиеті бөлімінің бас ғылыми қызметкері (Әзірбайжан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5426-5766>

ЯМАН Али - профессор, Манас университеті (Қырғызстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5282-5686>

ДАҒЫСТАН Сердар - PhD, доцент м.а. Манас университеті (Қырғызстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1685-4890>

БАБАЖАНОВ Бахтияр Миромович - т.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері (Өзбекстан).

ORCID <https://orcid.org/0009-0003-6623-4125>

ЖАШПОРОВ Нурбой - ф.ғ.к., профессор, Әлішер Науаи атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті (Өзбекстан).

ORCID <https://orcid.org/0009-0000-2380-398X>

ҚОРҒАНБЕК Болат Сағынбекұлы - ф.ғ.к., Л.Н.Гумилев атындағы Евразия университеті (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9190-4456>

МОЛЛАҚАНАҒАТҰЛЫ Сайпулла - "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы, Ясауитану ғылыми орталығының басшысы (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8411-5977>

ТҮЯҚБАЕВ Өмір Оразұлы - PhD, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің "Жазба жәдігер және рухани мұра" ғылыми-зерттеу орталығының қызметкері (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3846-7426>

ҚЫДЫР Төрәлі Еділбайұлы - ф.ғ.к., доцент, ҚМДБ Ислам ғылыми-зерттеу институтының директоры, (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9549-256X>

ПРИМКУЛОВА Гаухар Жанкулловна - т.ғ.к., доцент, "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9074-9458>

САЙФУНОВ Бауыржан Насырдинұлы - PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Ясауитану ғылыми-зерттеу институты директоры (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8707-7075>

ТӨЛЕГЕН Мұхит Жылқайдарұлы - PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8325-3278>

КӨШЕНОВА Гүлбану Мұхамеджанқызы - PhD, "Әзірет Сұлтан" Ұлттық тарихи-мәдени музей-қорығы, Ясауитану ғылыми орталығы (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8537-6490>

МЕЙРМАНОВ Аманжол Досжанұлы - ФСДИ Философия орталығының аға ғылыми қызметкері (Қазақстан).

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6525-7320>

Мақала авторының көзқарасы редакцияның көзқарасын білдірмейді.

Авторлар қолжазбасы өңделеді және кері қайтарылмайды.

161200 Түркістан қаласы, Әмір Темір, 53а
Телефон 8 (72533) 3-23-00,
E-mail: yasawicenter@gmail.com
Журналдың арнайы сайты:
journal-yasawicenter.com

Редакция, баспа құрылтайшының мекен жайы:

2-бөлім

ЯСАУИ МҰРАСЫ: ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ

Section 2

YASAWI HERITAGE: LANGUAGE AND LITERATURE

Раздел 2

НАСЛЕДИЕ ЯСАВИ: ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Пылев Алексей Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, доцент кафедры тюркской филологии, кандидат филологических наук, Россия
e-mail: pylev_aleksey@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8288-6907>

**ПОЭТИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ ХОДЖИ АХМАДА ЙАСАВИ В
«КАЗАНСКИХ» СБОРНИКАХ «ДИВАН-И ХИКМАТ»
ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ СПБГУ
(ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМА И АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ)**

Аңдатпа. Бұл мақалада сопылық шайхы әрі мистик ақын Қожа Ахмет Ясауидің (қ.б. 1166) Қазан қаласында басылып шыққан және Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің кітапханасы қорында сақталған «Диуани хикмет» жинақтарындағы «хикмет» өлеңдері қарастырылады. Әсіресе, дәстүрлі түркілік төрттағандар негізінде «қошма» үлгісінде жазылған хикметтер циклінен тұратын Ахмет Ясауидің поэтикалық өмірбаянына ерекше назар аударылады.

Өлеңдердің мазмұндық ерекшеліктерін, дәстүрлі поэтикалық формасын және лексикалық құрамын талдау негізінде «Диуани хикмет» жинағының дәстүрлі түркілік «қошма» үлгісіндегі өлеңдерден тұратын бөлігі, әсіресе шайхтың поэтикалық өмірбаяны «Диуанның» ең көне қабаты болып табылады және тікелей Қожа Ахмет Ясауидің өзіне барып тірелуі мүмкін деген қорытынды жасалады.

Кілт сөздер: сопылық поэзия, поэтикалық өмірбаян, төрттаған-хикметтер, поэтикалық форма, мұсылман мистицизмі.

Abstract. This article examines the «hikmat» poems of the Sufi sheikh and mystic poet Khoja Ahmad Yasawi (d. 1166), which are in the collections «Divan-i Hikmat», printed in Kazan and stored in the Library of St. Petersburg State University. The poetic autobiography of Ahmad Yasawi, which is a cycle of «hikmats» written in traditional Turkic quatrains in the form of a «koshma», is particularly considered. Based on the analysis of some features of the content, traditional poetic form and lexical composition of the poems, it is concluded that the part of the collection

«Divan-i Hikmat», consisting of poems in the traditional Turkic form «koshma» and, first of all, the autobiography of the sheikh, is the most ancient part of the «Divan», possibly dating back to Khoja Ahmad Yasawi himself.

Keywords: Sufi poetry, poetic autobiography, quatrains-»hikmats», poetic form, Muslim mysticism.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются стихотворения-«хикматы» суфийского шейха и поэта-мистика Ходжи Ахмада Йасави (ум. 1166), находящиеся в сборниках «Диван-и хикмат», напечатанных в Казани и хранящихся в Библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета. Особо рассматривается поэтическая автобиография Ахмада Йасави, представляющая собой цикл «хикматов», написанных традиционными тюркскими четверостишиями в форме «кошма». На основании анализа некоторых особенностей содержания, традиционной поэтической формы и лексического состава стихотворений делается вывод о том, что часть сборника «Диван-и хикмат», состоящая из стихотворений в традиционной тюркской форме «кошма» и, прежде всего, автобиография шейха, представляет собой наиболее древнюю часть «Дивана», возможно, восходящую к самому Ходже Ахмаду Йасави.

Ключевые слова: суфийская поэзия, поэтическая автобиография, четверостишия-«хикматы», поэтическая форма, мусульманский мистицизм.

Введение. Жизнь, суфийская проповедническая деятельность и поэтическое творчество Ходжи Ахмада Йасави (ум. 1166) – одно из важнейших, но в то же время недостаточно изученных явлений тюркской культуры Центральной Азии XII в., требующее при своем исследовании решения целого комплекса проблем – исторических, лингвистических, текстологических, культурологических и литературоведческих. Необходимо также рассматривать жизнь и творчество тюркского поэта-мистика в тесной взаимосвязи с суфийской средой и тюркской литературной традицией эпохи Караханидов.

Известный исследователь тюркских литератур Алессио Бомбачи справедливо указывал на то, что исламский мистицизм (суфизм) в средневековых тюркских государствах Караханидов и Сельджукидов распространился «скорее в его аскетической и поэтической формах, нежели в форме умозрительной, гностической» [14:88]. Действительно, известные тюркские суфийские шейхи той эпохи, как и суфии более позднего времени, прославились прежде всего не теоретическими сочинениями о путях и этапах мистического познания Божественной Истины, а своим поэтическим творчеством. Поэтическое наследие первых тюркских мистиков (Ахмада Йасави, Сулеймана Бакыргани (ум. 1185) и их последователей) составляют стихи-«хикматы» суфийского содержания, авторы которых широко использовали тюркские народные поэтические формы: строфические построения произведений из четверостиший, силлабическую метрику стиха. По подсчетам турецкого исследователя К. Эраслана, до нашего времени дошло около 250-ти «хикматов», традиционно считавшихся произведениями Ходжи Ахмада Йасави, ибо они имеют его поэтический псевдоним-тахаллус [12:VI]. Большинство этих стихов были включены в сборник «Диван-и хикмат» («Собрание мудрых изречений»), благодаря которому шейх Ахмад Йасави и стал известен как поэт. Сегодня поэтические произведения Ахмада Йасави известны во множестве разных по объему рукописей и в печатных изданиях XIX – начала XX вв., выходящих в Казани, Ташкенте и Стамбуле. Ещё не будучи сведенными в сборник, эти стихи, благодаря своему простому народному тюркскому языку, использованию традиционных (фольклорных) поэтических форм и размеров, легкости запоминания и известным художественным достоинствам, быстро распространились среди суфиев – последователей шейха и простого народа и долгое время существовали лишь в устной передаче. «Хикматы», еще не объединённые в известный ныне «Диван», исполняли во время зикров (радений), читали и пели как суфии (шейхи и простые дервиши) школы Йасавийа и других мистических орденов, так и их последователи – тюркские кочевники и земледельцы, жившие на огромной территории Мавераннахра, нынешних Казахстана и Туркменистана. На длительную «дописьменную» историю «хикматов» указывают, в частности, многочисленные разночтения в написании отдельных слов, словоформ и целых поэтических строк (как правило, непринципиальные) в различных рукописях и изданиях «Диван-и хикмат». Перестановки слов внутри стиха, замена одних арабских и персидских слов другими с тем же количеством и той же долготой слогов, восстановление древнего звука [н] в падежных аффиксах после показателя принадлежности (огузский тип) в одних стихах и неупотребление его в других (карлукский тип) свидетельствуют о том, что уже первые списки «хикматов» были составлены лицами, жившими много позже их автора и записывавшими стихи по памяти или под диктовку шейхов. Естественно, язык «хикматов» при этом менялся, подвергался диалектным влияниям, был в известной степени «модернизирован», как отмечал выдающийся русский тюрколог П.М. Мелиоранский [18: 209]. Уже по этим причинам стихи Ходжи Ахмада Йасави могли дойти до нас не такими, какими они вышли в свое время из-под пера или из уст поэта-шейха.

Кроме того, известно, что стихи, близкие по духу, стилю, форме и размерам «хикматам» с тахаллусом Ахмеда Йасави сочиняли тюркские шейхи – ближайшие последователи «пира Туркестана» – Сулейман Бакыргани, Баба Мачин, Тадж Ходжа Ата (ум. 1199), а также жившие намного позднее Йасави Камал Шейх (Камал ад-дин) Икани (XV в.), его ученики-мюриды

Са‘ид Ахмад (Ходжа Ахмад), Шамс Узганди, Касым Шейх и шейх Худайдад, жившие в XV- начале XVI вв., а также Бабарахим Машраб (ок. 1657-1711) [1:236-241; 6:43; 10:20-21]. Немало подражателей Йасави имелось в Средней Азии и в XIX в. Некоторое количество стихотворений перечисленных авторов вошло в ныне известный сборник «Диван-и хикмат».

Проделанная к настоящему времени работа по изучению «хикматов», начиная от турецкого литературоведа Мехмеда Фуада Кёпрюлю, русского советского языковеда А.К. Боровкова и заканчивая автором этих строк, подтверждает предположение современного исследователя тюркских литератур И.В. Стеблевой о том, что известный к настоящему времени сборник «представляет собой своеобразный сплав самых разнородных элементов, среди которых можно выделить более древние и более поздние» [9:204]. Следует считать установленным то, что ныне известный «Диван-и хикмат» – плод поэтического творчества суфийских авторов разного времени. Это доказывают, в частности, множество разночтений в многочисленных списках и изданиях «хикматов», одинаковые стихотворения с тахаллусами разных авторов в различных списках, замена в ряде случаев древних грамматических форм и лексических единиц на более новые, а также наличие в последних бейтах некоторых «хикматов» тахаллусов, нарушающих общий размер всего стихотворения, что указывает на замену их составителями или переписчиками «Диван-и хикмат».

Стихи, автором которых традиционно считается Ахмед Йасави, стали записываться и были сведены в сборник, по-видимому, лишь во второй половине XV столетия [1:242]. К этому приложили усилия шейхи ордена (братства) Накшбандийа, стремившиеся очистить тарикат (суфийскую школу) Йасавийа, по выражению М.Ф. Кёпрюлю, «от возникших шиитских пристрастий» и пытавшиеся использовать авторитет «пира» (духовного наставника) Йасавийа в своих целях [14: 88; 16:212]. Однако все известные ныне, хранящиеся в библиотеках и доступные для исследователей рукописи «Дивана» относятся лишь к XVIII-XIX векам, причем абсолютное их большинство датируется концом этого периода [1:231; 4: 18-21; 12:40-42]. Такая отдаленность письменной фиксации от времени создания произведений затрудняет их исследование и придает особую важность проблеме подлинности (истинного авторства, аутентичности) «хикматов» Йасави.

В настоящее время основная масса списков «Диван-и хикмат» находится в рукописных собраниях Санкт-Петербурга, Стамбула и Ташкента. Однако, несмотря на то, что общее число «хикматов», содержащих тахаллус Ахмеда Йасави, достигает 250-ти, самые полные рукописи содержат лишь 130-140 стихотворений [4:18-19].

В библиотеках Западной Европы, насколько известно, списки «хикматов» отсутствуют [17:119]. Доступные исследователям стамбульские рукописи немногочисленны, находятся в различных собраниях (библиотеки Института тюркологических исследований, Стамбульского университета и в частных коллекциях) и датируются лишь XIX в. (самый ранний список относится к 1260 г. хиджры, т.е. к 1844-45 гг.) [12:40-42; 17:121].

В библиотеке Института восточных рукописей Российской Академии наук в Санкт-Петербурге находятся всего 23 списка «Диван-и хикмат», причем 11 из них относятся к XVIII – первым годам XIX вв. Наиболее объемная рукопись (132 «хикмата»)

приобретена из коллекции Иванова в 1915 г. (№ С 119) [4:18-19]. Самым полным из наиболее ранних списков, находящихся в хранилище, является рукопись из коллекции К.Г. Залемана, приобретенная в 1897 г. (№ В 286 (293в) [4:18; 7]. Она переписана не позднее 2-й половины XVIII в., содержит

72 «хикмата»: стихотворения расположены сплошным текстом, со знаками разделения между полустишиями-мисра‘, текст написан четким почерком наста‘лик, черными и красными чернилами, огласован. Рукопись, по всей видимости, была выполнена в одном из городских центров Мавераннахра, переписчик был образованным для своего времени человеком, прекрасно знал персидский язык, на что указывает предисловие к рукописи, написанное его

рукой и содержащее хадисы [7:1-5]. Не исключено, что переписчик принадлежал к ордену (братству) Накшбандийа, и его родным языком был таджикский.

По имеющимся к настоящему времени данным, до Октябрьской революции «Диван-и хикмат» семь раз издавался в Казани арабской графикой. Первое издание вышло в 1295 г. хиджры (1878-79 гг.), содержало 67 «хикматов» и «Мунаджат» (поэтическое обращение к Богу в форме месневи) с тахаллусом Ходжи Ахмеда Йасави. Последующие издания содержали также предисловие – прозаический отрывок объемом в 17 страниц на чагатайском языке, явно позднейшего происхождения. Как установил М.Ф. Кёпрулю, предисловие было написано с использованием отрывка из сочинения «Тазкират ал-авлийа» («Антология рассказов о святых подвижниках») знаменитого персидского поэта-суфия Фарид ад-дина ‘Аттара (ум. 1234), переведенного на тюркский язык под названием «Хазинат ал-асфийа’» («Сокровища избранных») Мухаммадом ал-Хашими. Предисловие также содержит правила поведения суфиев («саликов», т.е. тех, кто идет по пути самосовершенствования), «с небольшими изменениями взятые из “Джавахир ал-абрар”» [17:121].

В фондах Восточного отдела Библиотеки имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) находятся несколько казанских изданий «Диван-и хикмат», самое объемное из которых вышло из печати в 1896 г.: оно состоит из 277 страниц, содержит 148 «хикматов» и поэтическое обращение к Богу «Мунаджат», написанное двустихиями в форме «маснави» [3]. Цитаты из поэтической автобиографии Ходжи Ахмада Йасави в настоящей статье приводятся по данному изданию.

«Диван-и хикмат» также неоднократно издавался литографским способом в Ташкенте (в 1882, 1894, 1896, 1900, 1910 и 1916 гг.). Ташкентские издания, некоторые из которых представлены в фондах Библиотеки СПбГУ, по сути дела, представляют собой факсимиле рукописей, выполненных почерком наста‘лик. Они менее полные, чем казанские сборники.

Состав известных в настоящее время рукописей и печатных изданий «хикматов» позволяет сделать вывод, что к середине XIX в. был выработан некий «канонический текст» «Диван-и хикмат». Стихотворения, вошедшие в этот сводный текст, отличались стройностью, довольно строгим следованием выбранному размеру, четким порядком расположения произведений разных поэтических форм (четверостишия народной формы «кошма» - газели – месневи). Этот текст стал основой для абсолютного большинства известных списков и изданий сборника, однако, не подвергнутый критической обработке, он не может служить надежным источником для изучения раннесредневекового тюркского суфизма, религиозно-философских взглядов и поэтического творчества Ахмеда Йасави. Таким источником может быть только сводный критический текст «хикматов», выполненный на основе древнейших рукописей, который еще предстоит подготовить и издать.

Проведенный анализ содержания и поэтических форм «Дивана», а также подсчет количества арабо-персидских лексических единиц в «хикматах» позволяют утверждать, что известный в настоящее время текст сборника состоит из следующих элементов:

- стихотворения в форме четверостиший-«кошма» (по всей видимости, самая древняя часть «Диван-и хикмат»);
- «хикматы» в форме газели, созданные не ранее XV в.;
- «хикматы»-месневи (в основе своей, возможно, более древние, но в целом принявшие нынешний облик только в XV-XVI вв.);
- «хикматы» разных поэтических форм, содержащие имена учеников Йасави, более поздних поэтов и исторических лиц и имеющие в разных рукописях и изданиях тахаллусы разных авторов (судя по ряду признаков, эти произведения следует относить к эпохе после монгольского нашествия, то есть не ранее XIII-XIV вв.).

Семь «хикматов»-«кошма», из которых состоит поэтическая автобиография шейха, в своей основе, как представляется, были созданы в XII в., в эпоху Ахмада Йасави. В упомянутом казанском издании 1896 г., находящемся в библиотеке СПбГУ, содержатся пять таких стихотворений («хикматы» под номерами 2, 3, 4, 5 и 34, общим объемом в 72 четверостишия) [3:22-32, 76-79].

Поэтическую автобиографию Ходжи Ахмада Йасави, как представляется, типологически следует отнести к «суфийскому эпосу» (термин Е.Э. Бертельса). Этот тип (жанр) суфийской поэзии возникает лишь тогда, когда развитие суфизма вступает в новую стадию – образования братств (орденов), имеющих черты формальной организации. Родоначальником этого вида поэзии считается персидский поэт Абулмаджд Сана'и (1060-1131), старший современник Ахмада Йасави [2:62; 8:327].

Цикл автобиографических «хикматов» Ахмада Йасави представляет собой поэтический рассказ шейха о своей жизни от рождения до достижения возраста 63-х лет, когда Ахмад Йасави, в память о Пророке Мухаммаде, скончавшимся в этом возрасте, принимает обет добровольного затворничества и удаляется в подземную келью. Поэтическая автобиография шейха повествует прежде всего о его духовном развитии, приобретении духовного опыта и постоянных качеств (макām) на пути совершенства, об этапах духовного мужания и встречах с великими наставниками. Чаще всего это цикл из нескольких «хикматов», написанных четверостишиями-

«кошма», с различными редирами в конце последней строки каждого четверостишия [3:22-32; 11:50-59]. В казанском издании 1896 г. из собрания библиотеки СПбГУ первый «хикмат» поэтической автобиографии шейха начинается следующими строками:

Eyâ dôstlar kulak saling ayduğumge
Ne sebebdin altmış üçde kirdim yirge
Mi'râc üzre Hak Mustafâ rûhum kördi
Ol sebebdin altmış üçde kirdim yirge
Hak Mustafâ Cebrâ'îl'din kıldı su'âl
Bu neçük rûh tanğa kirmey tabtı kemâl
Közi yaşlığ halka başlığ kaddı hilâl
Ol sebebdin altmış üçde kirdim yirge <...> [3:22]

О друзья, вслушайтесь в то, что я скажу;

По какой причине я в шестьдесят три года ушёл под землю:

Совершая Мирадж (Вознесение на небо), Избранник Истинного (Пророк)
увидел сверху мою душу.

Вот поэтому я в шестьдесят три года ушёл под землю.

Избранник Истинного спросил у (архангела) Джебраила:
«Что это за душа, которая, не войдя в тело, обрела совершенство?»
С глазами, полными слёз, с поникшей головой и согбнным, словно
полумесяц, станом,
Вот поэтому я в шестьдесят три года ушёл под землю.

<...> Bir yaşımda ervâh mence ülüş birdi
İki yaşda peyğamberler kilib kördi
Üç yaşımda Çil-ten kilib hâlim sordı
Ol sebebden altmış üçde kirdim yirge

Tört yaşımda Hak Mustafâ birdi hurmâ
Yol körsattim yolğa kirdi niçe gümrâh
Kayda barsam Hızır Baba'm mence hemrâh
Ol sebebden altmış üçde kirdim yirge <...> [3:24]

Когда мне был один год, духи (праведников) удостоили меня своей доли,
Когда мне было два года, пришли пророки и узрели меня,
Когда мне было три года, «Сорок Тел» (сорок праведников) пришли
и спросили о моем состоянии;
Вот почему я в шестьдесят три года ушёл под землю.

Когда мне было четыре года, Избранник Истинного подарил мне финик;
Я указал путь, и множество заблудших пошли по (правильному) пути;
Куда бы я ни шёл, мой старец (пророк) Хызр был моим спутником;
Вот почему я в шестьдесят три года ушёл под землю.

На древность этой части сборника «Диван-и хикмат» указывает народная поэтическая форма стихов – «хикмакты» написаны силлабическим метром в форме четверостиший- «кошма», связанных единой рифмой последней строки каждого четверостишия (часто эта последняя строка повторяется в каждом четверостишии как рефрен). В первом четверостишии каждого стихотворения строки рифмуются по типу АВАВ, АААВ или ААВА, в последующих – по типу АААВ или СССА. Встречаются и другие типы рифмовки. Наличие единой рифмы в трех строках четверостишия и общего редифа в четвертой строке облегчали, как и в доисламской поэзии тюрок, исполнение этих стихов под определенную мелодию [15: 24, 399;16:214]. По всей вероятности, именно эти и подобные им по форме стихи исполнялись во время радений в братствах джахрийа и йасавийа. Размер этих стихов был силлабический (тур. *hese vezni*), чаще всего число слогов составляло: 4+4+3=11 и 4+4+4=12. Последний тип, когда после произнесения каждых четырех слогов в строке следовала пауза, известен с древнейших времен. Он встречается ещё в стихах «Огуз-наме»; использовался в поэме татарского поэта Кул Гали (Кул 'Али) «Йусуф и Зулейха» и, позднее, во многих произведениях Махтумкули Фраги (1724-1807).

Важным признаком древности «хикматов» поэтической автобиографии Ахмада Йасави, наряду с их поэтической формой, является наиболее низкая доля арабо-персидских заимствований: от 32 % до 44,6 % (в среднем около 37,7 %) от всего объема лексики, в то время как их доля в «хикматах»-маснави («Мунаджат») составляет 53,16 %, а в «хикматах» в форме газелей достигает 65,4 %. Следует отметить, что доля арабо-персидских заимствований в газелях Алишера Навои, созданных в XV в., то есть примерно в то же самое время, когда был составлен в нынешнем виде сборник «Диван-и

хикмат», составляет примерно 47,3 %. Также дополнительным доводом в пользу древности этих «хикматов» следует считать практическое отсутствие в них суфийской терминологии и образов более позднего происхождения. В поэтической автобиографии Йасави автором статьи обнаружено до 30 арабских и персидских слов, которые можно рассматривать в данном контексте как термины суфизма. Абсолютное большинство этих терминов встречается в известных теоретических сочинениях (своего рода учебниках суфизма)

X-XII вв. ас-Сарраджа ат-Туси, ал-Джуллаби ал-Худжвири, ал-Кушайри, а также в поэтических сочинениях мистиков той же эпохи: Хакима Сана'и, Фахр ад-Дина 'Ираки, и, особенно, 'Абдаллаха ал-Ансари (1006-1089), выдающегося поэта и учителя духовного наставника Ходжи Ахмада Йасави Йусуфа ал-Хамадани (1049-1140). Установлено, что суфийские термины у тюркского поэта-мистика употреблены в тех же значениях, что и у предшественников. Важно отметить, что результаты рассмотрения суфийской терминологии и образов мусульманской мистической поэзии, содержащихся в «хикматах»-«кошма» Ахмада Йасави, указывают на непосредственную связь творчества тюркского поэта-мистика с предшествующей, в основном персидской литературной традицией раннего суфизма. На основании вышеизложенного автор настоящей статьи полагает, что именно среди «хикматов», написанных в форме народных четверостиший-«кошма», в дальнейшем могут быть обнаружены подлинные произведения Ахмада Йасави.

Исследования по выявлению древних и более новых частей «Дивана» с целью установления подлинного авторства «хикматов» необходимо продолжать и далее. Имеющиеся в настоящее время комментированные издания «хикматов» К. Эраслана и И. Хаккулова, как и ряд более новых изданий, вышедших в 90-е и 2000-е годы в Казахстане, основаны, прежде всего, на литографических и печатных сборниках «Диван-и хикмат» XIX – начала XX вв. и не могут служить надежным источником для таких исследований [11; 12; 13]. В связи с этим, важной задачей специалистов по истории тюркской мусульманской литературы домонгольского периода должна стать подготовка критического издания текстов «хикматов», содержащих тахаллус Ахмада Йасави, основанного на наиболее ранних рукописях XVIII в. При этом не следует оставлять без внимания возможность обнаружения и привлечения к работе более ранних списков «Диван-и хикмат». Наряду с древними списками «Дивана» ценность для такой работы представляют также древние рукописи стихов последователей поэта-шейха, в которых могут встречаться те же произведения, что и в «Диван-и хикмат», но с тахаллусами этих авторов. Выделив такие стихотворения, можно будет с полным основанием, по выражению известного русского исследователя суфизма В.А. Жуковского, «ставить против них вопросительные знаки», то есть сомневаться в их принадлежности перу Ахмада Йасави; и «цена таких знаков будет возрастать пропорционально древности источника и его списка» [5:340]. В критическом издании «Дивана» должны содержаться ссылки на рукописи с указанием разночтений, комментарии к суфийским терминам и образам, а также должны быть особо выделены те «хикматы», которые в своем тексте содержат свидетельства позднейшего происхождения (упоминания учеников Йасави, исторических лиц последующих эпох и т.д.). Прделанная же к настоящему времени работа по изучению жизни, деятельности и поэтического наследия Йасави позволяет утверждать: именно он, Ходжа Ахмад из города Йасы, находящегося в степях южного Казахстана, мусульманский мистик XII в., воспитанный в тюркской и персидской традициях суфизма, был родоначальником как практики ордена (братства) йасавийа, так и поэтического жанра «хикмат» в тюркской суфийской литературе.

Список литературы

1. Боровков А.К. Очерки по истории узбекского языка: Определение языка хикматов Ахмада Ясави // Советское востоковедение. Вып.5. М.-Л., 1948. С. 229-251.
2. Бертельс Е.Э. Основные моменты в развитии суфийской поэзии // Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм исуфийская литература. М.: Наука, 1965. С. 55-63.
3. Дивāн-и хикмат-и Гавс ал-вāсилйн Хазрат Султāн ал-‘āрифйн Ходжа Ахмад бан Ибрāхїм бан Махмўд бан Ифтихār Йасавї (арабской графикой). Казань: Типо - литография Императорского Университета, 1896. 277 с.
4. Дмитриева Л.В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения (ЛЮ ИВАН). Вып. 3. М.: Наука, 1980. 264 с.
5. Жуковский В.А. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия // Ал-Музаффарийа: Сборник статей учеников проф. барона В.Р. Розена. СПб. 1897. С. 325-363.
6. Ислам: Энциклопедический словарь / Сост. Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский и др. М.: Наука, 1991. 315 с.
7. Йасавї, Ходжа Ахмад. Дивāн-и хикмат (Мунāджāt-и Ахмад Йасавї). Рук. ИВР РАН. Шифр В 286. 114 л.
8. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках: Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. 400 с.
9. Стеблева И.В. Древняя тюркоязычная литература // История всемирной литературы / Отв. ред. Х.Г. Короглы, А.Д. Михайлов. Т. 2. М., 1984.
10. Фитрат. Ахмад Ясавий // Санъат. № 8. 1991. Б. 20-24.
11. Ясавий, Ахмад. Ҳикматлар / Нашр. тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи, тўловчи И. Ҳаққулов. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1991. 256 б.
12. Ahmed-i Yesevî. Dîvân-i Hikmet'ten seçmeler / Hazırlayan Prof. Dr. Kemal Eraslan. Ankara: Kültür Bakanlığı yayınları, 1991. XI+498 s.
13. Ahmed-i Yesevî. Dîvân-i Hikmet'ten seçmeler / Hazırlayan Prof. Dr. Kemal Eraslan. Ankara: Kültür Bakanlığı yayınları, 1993. [Третье издание, испр.] XI+482 s.
14. Bombaci, Alessio. Histoire de la littérature turque. Paris, 1968. 420 p.
15. Karaalioglu, Seyit Kemal. Ansiklopedik Edebiyat Sözlüğü. İstanbul: Nur Yayınevi, 1978. 386 s.
16. Köprülü, Mehmed Fuad. Ahmed-i Yesevî // İslam Ansiklopedisi. Cilt 1. İstanbul, 1940. S. 210-215.
17. Köprülü, Mehmed Fuad. Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar: 7. Baskı. Ankara: Diyanet İşleri Başkanlığı yayınları, 1991. 464 s.
18. Melioransky P. Ahmed Yesevi // Encyclopédie de l'İslam. T. 1. Leide; Paris, 1913. P. 209.

Автор туралы:

Алексей Игоревич Пылев — Санкт-Петербург мемлекеттік университеті Түркі филологиясы кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты, Ресей/ Санкт-Петербург

Об авторе:

Пылев Алексей Игоревич - Санкт-Петербургский государственный университет, доцент кафедры тюркской филологии, кандидат филологических наук, Россия/ Санкт-Петербург

About the author:

Aleksey Igorevich Pylev is an Associate Professor of the Department of Turkic Philology at Saint Petersburg State University, Candidate of Philological Sciences, Russia/ Saint Petersburg

МАЗМҰНЫ - CONTENTS - СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім	Section 1	Раздел 1
ЯСАУИТАНУ: ДІНТАНУ ЖӘНЕ ТЕОЛОГИЯ	YASAWI STUDIES: RELIGIOUS STUDIES AND THEOLOGY	ЯСАВИЕВЕДЕНИЕ: РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ТЕОЛОГИЯ
САЙПУЛЛА МОЛЛАҚАНАҒАТҰЛЫ		
ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІНІҢ ҚАБІРХАНА ЕСІГІНДЕГІ ЖАҢА ЭПИГРАФИКА: ЯСАУИ ЕСІМІ МЕН ЛАҚАПТАРЫ 5		
Батырхан Болатбек Шәденұлы		
ЯСАУИ ІШІМІНІҢ ТҮРКІЛІК ИСЛАМДАҒЫ ОРНЫ 10		
GOODARZ RASHTIANI		
KHWAJA AHMAD YASAWI AND HIS LEGACY IN PERSIAN SOURCES AND RESEARCHS 17		
ALI RAFET ÖZKAN		
AHMED YESEVI HIKMETLERI PERSPEKTIFINDEN 21. YÜZYILDA KAZAK ET- NO-KÜLTÜREL KIMLIĞI VE TOPLUMSAL BÜTÜNLÜK: ÇAĞDAŞ MEYDAN OKUMA-LAR VE YESEVI’NIN MIRASI 30		
<hr/>		
2-бөлім	Section 2	Раздел 2
ЯСАУИ МҰРАСЫ: ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ	YASAWI HERITAGE: LANGUAGE AND LITERATURE	НАСЛЕДИЕ ЯСАВИ: ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
САВБОРОВ НУРБОЙ		
AHMED YESEVÎ İLE YUNUS EMRE’NIN HIKMETLERİNDE EDEBÎ VE İRFÂNÎ ETKİLER 39		
HOSSEIN KHOSHBATENI		
PIR-I MUĞAN, HOCA AHMET YESEVÎ’NIN DIVAN-I HIKMET’İNDE VE İRAN EDEBİYATINDAKİ SŪFÎ ŞAIRLERE ETKİSİ 46		
ПЫЛЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ		
ПОЭТИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ ХОДЖИ АХМАДА ЙАСАВИ В «КАЗАНСКИХ» СБОРНИКАХ «ДИВАН-И ХИКМАТ» ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ СПБГУ (ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМА И АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ)..... 58		
АЙМУХАМБЕТ ЖАНАТ ӘСКЕРБЕКҚЫЗЫ		
ЯСАУИДІҢ «ДИУАНИ ХИКМЕТ» ДАСТАНЫ МЕН ДАНТЕНІҢ «ҚҰДЫРЕТТІ КОМЕДИЯ» ПОЭМАСЫНДАҒЫ ЖҰМАҚ БЕЙНЕСІ 68		

3-бөлім	Section 3	Раздел 3
ЯСАУИТАНУ: ӘЛЕУМЕТТІК- ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР	YASAWI STUDIES: SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH	ЯСАВИВЕДЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
IŞIK ZEKERİYA <i>OSMANLI KAYNAKLARINA GÖRE HOCA AHMED YESEVÎ</i>		78
ШАМЕТОВ САКЕН ТАЛАСБЕКҰЛЫ БАЙБОЛОВ БЕРІК ҚЫСТАУБАЙҰЛЫ УРКИНБАЕВА АЙГУЛ ЖӘНІБЕКҚЫЗЫ <i>ҚЫЛУЕТ ЖӘНЕ ОҚШАУЛАНУ ДӘСТҮРІ</i>		89
ДҮЙСЕНОВ БАҒДАТ ДАНИЯРҰЛЫ Қ.А. ЯСАУИ КЕСЕНЕСІНІҢ АРАБ ЖАЗУЛЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІ		100
DEVIN DEWEESE THE SUFI TREATISE ASCRIBED TO ISMĀ'ĪL ATA: NOTES ON AN EARLY YASAVĪ SOURCE IN TURKIC		107